На городских и районных партийных конференциях

ЧЕРЕМХОВО

24 ноября закончила свою работу первая городская черемховская партийная конференция.

Конференция прошла под знаком развернутой большевистской самокритики, под знаком сплоченности вокруг ленинско-сталинского ЦК и вождя партии тов. Сталина.

Черемховская партийная организация за последнее время разоблачила и изгнала из своих рядов немало троцкистско-бухаринско-зиновьевских шпионов. Но враги окончательно не добиты. На конференции разоблачен некий Гриве, который, пользуясь доверчивостью коммунистов из партийной организации треста «Востсибуголь» пробрался на конференцию. Гриве, прибегая к испытанным методам троцкистско-бухаринских двурушников, пытался сорвать выборы в руководящие парторганы и использовать трибуну конференции для дискредитации честных большевиков, выступавших с разоблачениями Гриве и других.

Конференция разоблачила Гриве, лишила его мандата и исключила его из партии.

Конференция избрала пленум городского комитета в составе 27 членов и 9 кандидатов.

Конференция приняла развернутое решение, намечающее конкретный план работы городского комитета по улучшению всей партийно-политической работы по ликвидации отставания Черемховского бассейна.

***

24 ноября состоялся пленум горкома. Пленум избрал бюро в составе 7 человек. Первым секретарем горкома избран тов. **Сафронов,** вторым секретарем **Касатов,** третьим **Голубцов.**

УСТЬ-ОРДА

С 22 по 24 ноября в с. Усть-Орда состоялось аймачное партийное собрание, обсудившее доклад секретаря оргбюро Иркутского обкома ВКП(б) по Усть-Ордынскому национальному округу тов. Кушнира о положении аймачной партийной организации.

В прениях по докладу тов. Кушнир выступило 43 человека. Выступившие коммунисты говорили о подрывной деятельности подлых изменников родины — контрреволюционных националистов, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. Пользуясь политической беспечностью многих коммунистов, враги бурятского народа Ушаков, Занданов, Пивкин и им подобные засоряли колхозы и учреждения враждебными элементами, уничтожали скот, вели линию на развал колхозов.

— Основная группа контрреволюционеров, диверсантов, шпионов, вредителей, разоблачена и выкорчевана,— указывают тт. Орлов, Тетерин, Банько, Загайчиков и другие,—однако в некоторых колхозах и МТС продолжают орудовать остатки враждебных элементов.

В прениях почти никто не говорил (за исключением Платонова и Кушнира) как идет подготовка к выборам в Верховный Совет СССР, как работают агитаторы, пропагандисты. Только в конце первого дня собрания выявлено, что на собрании присутствует Федоров, не имеющий партийного билета, Семенов, исключенный первичной организацией из партии.

Собрание продолжалось два дня. Тайным голосованием избран новый состав аймка партии и ревизионная комиссия, делегаты на окружную и областную партконференции.

Собрание приняло развернутое решение по подъему всей внутрипартийной, агитационно-пропагандистской и организационной работы парторганизации, по быстрейшему выполнению государственных обязательств, по решительному разоблачению остатков враждебных элементов и по ликвидации последствий вредительства. Собрание единогласно постановило за антипартийную линию исключить из рядов партии бывшего секретаря аймкома Петухова.

Иркутский сельский район

23 ноября закончила работу Иркутская сельская партконференция. Обсуждение доклада райкома показало, что парторганизация не возглавила борьбы за очищение своих рядов, а также советских, колхозных и торговых организаций и предприятий района от троцкистско-бухаринских бандитов. Это отмечает и принятое решение.

Избран пленум райкома в составе 19 членов и 5 кандидатов, ревкомиссия и 6 делегатов на областную партконференцию.

Состоявшийся после конференции пленум райкома ВКП(б) избрал бюро РК ВКП(б) в составе тт. **Байкалова А., Кузнецова А., Михалевич А., Фисенко И. и Архипова М.**

Первым секретарем райкома ВКП(б) тайным голосованием избран **А. Байкалов,** вторым секретарем избран **А. Михалевич,** третьим — **А. Козьмина.**

БЕЗДЕЯТЕЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ СРЫВАЮТ ХЛЕБОСДАЧУ

Нижнеудинский район продолжает оставаться в числе отстающих по хлебосдаче. Но это никого в районе не тревожит. Руководители района, все три секретаря райкома партии—Власенков, Цымбал и Ерошевич, инструкторы Пажитков и Рыжов, председатель райисполкома Калинин и уполкомзаг Шестаков отсиживаются в районном центре и зернопоставками не занимаются.

В колхозах имени Молотова, «Путь бедняка», имени Калинина, «Оборона страны», «Новая жизнь» и других до сих пор не закончено скирдование. Руководители района не возглавили борьбы за круглосуточную работу по скирдованию и обмолоту, чем преступно задерживают зернопоставки.

Председатель райисполкома Калинин заявляет, что ему, как заместителю председателя окружной избирательной комиссии, некогда заниматься хозяйственными вопросами. Секретарю райкома партии Власенкову тоже некогда. Он заявляет, что занят «ликвидацией последствий вредительства». Антипартийное противопоставление! Ведь большевистское проведение хлебосдачи и есть решительная ликвидация последствий вредительства.

При такой политике райкома и райисполкома неудивительно, что в районе имеются колхозы, которые не приступили к зернопоставкам, как, например, колхоз имени Молотова. Колхоз присужден нарсудом к уплате 1500 рублей штрафа за невыполнение государственных обязательств по зернопоставкам, но хлебосдачу все же не ведет. К зернопоставкам не приступали колхозы «Идея Ильича» и «Рабочий поселок».

Руководители района не принимают никаких мер к улучшению работы на ссыпных пунктах. На ссыпном пункте в Нижнеудинске директор МТС Пупмин обязан был поставить еще 5 ноября сложную сортировку, но она до сих пор не поставлена.

Лаборатория пункта находится в хаотическом состоянии. Колхозники задерживаются на анализе зерна по часу и более, вследствие чего у ворот пункта создаются большие очереди подвод.

Особенно плохое положение на Алзамайском ссыпном пункте Заготзерно. Этот пункт работает только днем. Общежития для колхозников нет. Они вынуждены ночи проводить на морозе в очередях к воротам пункта. Районные организации не замечают этого вредительского издевательства над колхозниками.

За медленную подвозку зерна к ссыпным пунктам несет ответственность и заведующий облземотделом Артемьев. Колхозы Н.-Удинской МТС проводили вывозку зерна тракторами, но сейчас тракторы стали из-за отсутствия горючего. Дважды посылались телеграммы Артемьеву о высылке нарядов на горючее и до сих пор ответа нет.

А. ШИЛОВ, И. УРМАНОВ.

ВРЕДНОЕ УСПОКОЕНИЕ

ТУЛУН (по телеграфу). Тулунский райком партии и президиум районного исполкома вынесли порядочное количество резолюций, в которых констатируется неудовлетворительное выполнение плана хлебосдачи.

Толка от этих заклинательских постановлений нет. Хлебосдача в Тулунском районе попрежнему идет крайне неудовлетворительно. На 20-е ноября план хлебосдачи выполнен только на 62 процента, план натуроплаты МТС на 32 и возврата ссуды лишь на 6 проц.

Во многих колхозах и совхозах сильно развиты антигосударственные тенденции. Борьбы с антигосударственной практикой райком партии, райисполком и уполкомзаг не ведут.

Совхоз «Сибиряк» план хлебосдачи выполнил только на 24 проц. Этот совхоз возглавляет директор Котляр, исключенный из партии и выведенный из состава пленума райисполкома.

Котляр под всякими предлогами умышленно затягивает хлебосдачу. Саботаж проходит на глазах районных руководителей, однако, райком партии, райисполком и уполкомзаг еще не приняли необходимых мер, чтобы заставить саботажника Котляра сдать хлеб государству.

27 колхозов план хлебосдачи выполнили меньше, чем на 50 проц. Среди них есть такие, которые сдали хлеба 15—20 процентов задания («Красная Армия», «Красный Восток»). Председатель артели «Красный Восток» Бошук заявляет: «Вот смолотим хлеб, тогда и начнем сдавать». Но обмолот хлеба Бошук не организовал.

Конные молотилки не используются. Председатель артели Мурашев заявляет: «Тогда буду молотить хлеб, когда МТС даст мне сложную молотилку». Если бы в колхозе «Красный орел» ежедневно молотили конной молотилкой, то давно обмолот был бы закончен. Мурашев стал на путь явного саботажа.

Плохо работает Тулунский приемочный пункт. Бюрократы, во главе с управляющим Жуковым, заставляют колхозы ездить на пункт по нескольку раз. Например, артель «Первое мая» привезла хлеба 17 подвод и две автомашины. Не проверив как следует влажность зерна, чиновники из Заготзерно днем его не приняли, а ночью другой приемщик принял хлеб, найдя его хорошим.

На приемочном пункте «Заготзерно» есть хорошая зерносушилка, но сушка хлеба не организована.

Никто на пункт Заготзерно не заглядывает. Руководители района, секретарь райкома Круглов и председатель райисполкома Бочкарева предоставили хлебосдачу самотеку, и, считая себя посторонними наблюдателями, совершенно не тревожатся за быстрейшее завершение хлебосдачи. Вредное самоуспокоение!

Г. АГАФОНОВ.

Процесс контрреволюционной диверсионно-вредительской организации, орудовавшей в области животноводства Восточной Сибири

ЗАСЕДАНИЕ 24 НОЯБРЯ

Допрос подсудимого В. П. Неупокоева

24 ноября в Доме Культуры профсоюзов (быв. Кор.) начался открытый судебный процесс над контрреволюционной диверсионно-вредительской бандой, орудовавшей в области социалистического животноводства Восточной Сибири—Неупокоевым В. П., Кудрявцевым В. А., Розепиным В. Г., Шипаевым Л. В., Лисовским А. А., Ольковым М. М., Пискуновым Г. И., Бенуа Ф. Ю. и Тренбачевым А. Н., обвиняющихся в диверсионно-вредительской деятельности, направленной на развал колхозов, дискредитацию колхозного строительства, в шпионаже в пользу одного из иностранных государств, в организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Дело рассматривается Спецколлегией Иркутского областного суда в составе председательствующего тов. Масюкова П. Н., членов Спецколлегии т.т. Стрелкова А. С. и Пьянова В. Ф.

Государственное обвинение поддерживает прокурор Иркутской области тов. Востоков В. Т. и старший помощник областного прокурора тов. Савельев И. Е. Защитники: тт. Патушинский, Пластун и Мартов.

В 7 часов вечера председательствующий тов. Масюков об'являет судебное заседание открытым.

После опроса сторон, свидетелей и обвиняемых, председательствующий тов. Масюков, при напряженном внимании всего зала, зачитывает обвинительное заключение.

Перед присутствующими развертывается цепь гнусной деятельности мерзкой кучки вредителей, диверсантов, террористов и шпионов, проводивших на практике широкую вредительскую подрывную работу в социалистическом животноводстве, шпионаж в пользу одного из иностранных государств и практическую подготовку к осуществлению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Ставя своей конечной и основной целью свержение советской власти и восстановление капитализма в СССР, эта гнусная банда причинила немалый ущерб колхозному хозяйству Восточной Сибири. Умышленно распространялись среди поголовья скота инфекционные заболевания, путем ввоза заведомо больного заразными болезнями скота и путем искусственного вызова инфекционных заболеваний. Срывая рост социалистического животноводства кучка вредителей и диверсантов ставила себе цель развалить колхозы, которые вырвали крестьян из кулацкой кабалы и вывели на путь радостной, счастливой жизни.

Враги не гнушались ничем: травили скот, шпионили, готовили покушение на жизнь руководителей партии и правительства, и все для того, чтобы свергнуть советскую власть, лишить народ зажиточной, радостной, свободной жизни, восстановить в нашей стране капитализм. Но им не удалось и не удастся. Подлая шайка поймана.

С чувством глубочайшей ненависти к озверелым бандитам слушали трудящиеся обвинительное заключение.

На вопрос председательствующего к главарю бандитов Неупокоеву — признает ли он себя виновным в пред'явленных обвинениях, этот злейший враг советской власти, закоренелый эсер, бывший член так называемой «Сибирской областной Думы», говорит:

— Признаю.

На вопрос председательствующего каждому из подсудимых все они признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях, за исключением Тренбачева А. Н., который и здесь, перед судом, будучи приперт фактами к стене, все еще пытается отвертеться от ответственности. Но ему это не удастся. Факты его вражеской деятельности налицо. «Он крепко приложил руку к вредительской работе в области животноводства»—говорит о Тренбачеве главарь шайки Неупокоев.

Суд приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается Неупокоев — главарь шайки диверсантов и шпионов. Это давнишний враг народа и советской власти. За контрреволюционную деятельность он уже четыре раза арестовывался органами НКВД.

— Вы признали себя виновным перед судом, что будучи руководителем контрреволюционной организации проводили диверсионно-вредительскую деятельность в области социалистического животноводства, направленную на развал колхозов, чем причинили колоссальный ущерб колхозному хозяйству. Вы признали и то, что передавали в пользу одного из иностранных государств секретные сведения государственного значения и все это делали для того, чтобы насильственно свергнуть советскую власть и восстановить капитализм в СССР. Так что-ли? — спрашивает прокурор тов. Востоков.

— Да, так,—цедит сквозь зубы Неупокоев.

Прокурор Востоков.—Скажите, подсудимый, с какого времени вы снова вступили на путь активной борьбы против советской власти после той борьбы, которую вы вели против рабочего класса на протяжении 1907—1918 гг?

Обвиняемый, уклоняясь от прямого ответа, начинает говорить о том, что он «закоренелый эсер», что у него такова «психология».

— Скажите о том, с какого времени вы встали на путь активной борьбы против советской власти? — повторяет вопрос прокурор.

Неупокоев.— С 1935 года.

Прокурор Востоков.—С тех пор вели контрреволюционную работу?

Неупокоев.—Да.

Прокурор Востоков.—Вы состояли членом «Сибирского бюро» контрреволюционной организации?

Неупокоев.—Да, состоял.

Прокурор Востоков.—Расскажите подробнее об этом?

Неупокоев рассказывает о том, что в 1935 году он был в командировке в Новосибирске и встретил там своего знакомого по прежней контрреволюционной работе Петелина.

— Из предварительных разговоров с ним,—говорит Неупокоев,—мы поняли друг друга, что взгляды у нас одни. Они сохранились с давнишних времен. Петелин предложил мне возобновить контрреволюционную деятельность, вступить в группу, целью которой являлась диверсионно-вредительская работа в Сибири и шпионаж в пользу одного из иностранных государств.

— После того, как я выяснил цели и задачи этой организации,—показывает Неупокоев,—и будучи с ними солидарен, я дал согласие развернуть контрреволюционную работу в Восточной Сибири. Эту работу я проводил вплоть до момента ареста.

Из дальнейшего допроса выясняется, что подлая банда диверсантов и убийц ставила задачей свержение советской власти насильственным путем, восстановление капитализма. Для достижения этой цели проводилось в широком масштабе вредительство в области животноводства, использовались все средства.

— Для нас было ясно, что советский народ, — показывает Неупокоев, — своих октябрьских завоеваний добровольно не отдаст. Отсюда ставка на террор, на интервенцию, «на помощь извне».

Прокурор Востоков.—Ваши методы сводились к вредительству, диверсии, террору и шпионажу?

Неупокоев.—Да.

Прокурор Востоков.—Боролись против советского народа?

Неупокоев молчит, затем говорит:

— Да.

Прокурор Востоков.—Перед вами была поставлена задача создать контрреволюционную организацию в Восточной Сибири, вы ее организовали?

Неупокоев,—Да, организовал.

Прокурор Востоков.—Скажите, кого вы лично завербовали в контрреволюционную организацию из сидящих здесь на скамье подсудимых?

Неупокоев.—Кудрявцева, Шипаева, Лисовского, Бенуа, Розенина и вел разговор с известным мне членом право-троцкистской организации Пискуновым.

Прокурор Востоков.—А кроме сидящих на скамье кого вы завербовали?

Неупокоев.—Ветеринарного врача Сырохнова. Сырохнов же завербовал ветеринарного фельдшера Астраханцева.

Прокурор Востоков.—Ваша контрреволюционная организация была связана с националистами, орудовавшими в Улан-Удэ?

Неупокоев.—Да.

Прокурор Востоков.—А с право-троцкистской контрреволюционной организацией, существовавшей при областном земельном управлении?

Неупокоев.—Я считаю, что была.

Из дальнейших показаний выясняется, что Неупокоев о существовании право-троцкистской организации в Восточной Сибири узнал в Новосибирске и там же получил задание установить с этой организацией связь. Через членов контрреволюционной организации Шипаева и Кудрявцева Неупокоев установил связь с членом право-троцкистской организации Пискуновым и от него узнал, что членами этой организации являются Бергер, Тренбачев, Даниэлян.

Прокурор Востоков.—Вы через Пискунова установили связь?

Неупокоев.—Да, через него.

Востоков.—Кто вам еще известен из членов право-троцкистской организации в Иркутске?

Неупокоев.—Жилинский.

Неупокоев и его шайка быстро нашли общий язык с членами право-троцкистской банды и вместе повели вредительскую работу.

Далее прокурор выясняет, какая контрреволюционная вредительская работа проведена лично Неупокоевым в области сельского хозяйства.

Неупокоев рассказывает о том, как он сознательно распространял инфекционные заболевания среди скота, завозил баранов с чесоткой и тем самым подрывал животноводческое хозяйство.

Будучи в Борзе,—показывает Неупокоев,—я познакомился с работой заведывающего лабораторией «Асколи» Сырохновым И. П., которого я знал как давнишнего врага советской власти. Я заинтересовался, как он практически организует пропуск сырья. Сырохнов любезно ознакомил меня с этим делом, демонстрируя передо мной возможность организовать пропуск сырья, зараженного язвой. Я ему тут же намекнул, что было бы неплохо, если бы он занялся этим делом.

Прокурор Востоков.—То-есть заражать скот?

Неупокоев.—Да.

Неупокоев рассказывает о том, как он осуществлял вредительское планирование и руководство в деле развития животноводства путем дачи колхозам заведомо неправильных планов, инструкций и указаний и умышленно задерживал исполнение директив партии и правительства.

— Я здесь могу только подтвердить,—нагло говорит Неупокоев,—что обвинительное заключение исчерпывает мою контрреволюционную деятельность.

Прокурор Востоков.—И все это делалось вами для того, чтобы лишить область собственной продовольственной базы и тем самым создать затруднения в снабжении армии и тыла на случай нападения на Советский Союз?

Неупокоев.—Да.

Прокурор Востоков.—Ваша организация занималась шпионской деятельностью?

Неупокоев.—Занималась. Если нужно я назову фамилии тех, кто этим непосредственно занимался.

Прокурор Востоков, перечисляя фамилии подсудимых, спрашивает:

— Они занимались вредительской диверсионной работой?

Неупокоев.—Все сидящие на скамье подсудимых вредительскую работу вели.

Председательствующий тов. **Масюков** обращаясь к подсудимому Неупокоеву, спрашивает:

— На кого расчитывали вы, ставя своей целью насильственное свержение советской власти?

Неупокоев.—На раскулаченных и разложившихся лиц.

На этом первое судебное заседание заканчивается. Председательствующий об'являет перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ 25 НОЯБРЯ

Вчера, 25 ноября, Специальная коллегия Иркутского областного суда допросила обвиняемых бывшего экономиста планово-финансового сектора облзу **В. Г. РОЗЕПИНА,** бывшего зоотехника **М. М. ОЛЬКОВА,** бывшего заведующего планово-финансовым отделом **В. А. КУДРЯВЦЕВА** и бывшего старшего зоотехника **Ф. Ю. БЕНУА.**

Все допрошенные признались в пред'явленных им обвинениях.

Зал судебного заседания был наполнен трудящимися города.

Суд об'явил перерыв до 5 часов вечера 26 ноября.

Подробный отчет о заседании 25 ноября будет дан в следующем номере.

Смерть врагам народа!

Мы, колхозники и колхозницы артели «Унтинский скотовод», Аларского аймака, прочитав сообщение прокуратуры о раскрытии органами НКВД контрреволюционной диверсионно-вредительской организации, просим пролетарский суд расстрелять коварных врагов народа.

Пусть знают враги, что родина наша теперь как никогда сильна и непобедима. Со своей стороны мы обещаем партии и правительству усилить работу по ликвидации последствий вредительства, которое проводилось в наших колхозах.

Никакими подлостями не подорвать вратам нашу мощность. Мы будем бдительны как никогда.

Да здравствует наш родной Сталин!

Привет товарищу Ежову!

По поручению митинга колхозников: НИКОЛАЕВ, ИВАНОВ,

РАССТРЕЛЯТЬ АГЕНТОВ ФАШИЗМА!

Величайшим гневом к врагам народа наполнились сердца рабочих завода им. В. Куйбышева, когда они прочли обвинительное заключение по делу шайки вредителей и диверсантов.

В обеденный перерыв на заводе состоялись митинги. Выступая перед рабочими, крановожатый сталелитейного цеха Леухин сказал:

— Фашистские псы хотели продать нашу замечательную Родину. Не удалось! Мы все, как один, обращаемся к советскому правосудию с просьбой вынести самый беспощадный приговор — расстрелять предателей Родины.

— Это люди не нашего класса,— говорит знатный мастер Алексеев. — Это закоренелые враги советского народа. Они хотели разрушить наше благосостояние, созданное Октябрьской революцией, партией Ленина—Сталина. Но мы не позволим никому разрушать нашу прекрасную жизнь.

Митинги прошли в чугунолитейном, прокатном, котельном, кузнечном и других цехах. Присутствующие единодушно требуют от советского суда расстрелять фашистских псов.

— «Мы, рабочие, инженерно-технические работники и все трудящиеся завода,—говорится в многочисленных резолюциях,—с ненавистью относимся к заклятым врагам народа—шайке вредителей, диверсантов, шпионов и убийц.

Будем еще больше бдительны и поможем органам НКВД до конца разоблачить врагов народа.

Требуем от суда применить высшую меру наказания—расстрел к подлым агентам фашизма—Неупокоеву, Кудрявцеву и другим вражеским ублюдкам».

ВЫШЕ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

В колхозе «Красный Аларь», Аларского аймака, состоялся митинг животноводов, на котором обсуждалось сообщение о контрреволюционной диверсионно-вредительской организации, раскрытой органами НКВД. Краткое сообщение сделал стахановец Машуков Матвей. Выступавшие колхозники Жамшилова, Базарова, Борисова призывали к повышению бдительности, призывали ответить на действия врагов стахановской работой.

В принятом решении колхозники требуют расстрела врагов родины.

Колхозник артели «Красный Аларь» ИЛЬИН.

БАНДИТЫ, ДИВЕРСАНТЫ, ВРЕДИТЕЛИ

Допрашивается подсудимый Неупокоев, главарь контрреволюционной шайки. Перед лицом суда, перед лицом народа стоит маленький человечек со злым крысиным лицом. Он жил злобной ненавистью к советскому народу и вся его биография — это сплошная цепь преступлений, яростной борьбы с советской властью, с партией, с народом. Какой звериной ненавистью к людям надо обладать, чтобы спокойно совершать преступление за преступлением, а сейчас перед судом говорить об них с краснобайством и рисовкой.

Неупокоев — враг с большим стажем.

1918 год. Рабочие и крестьяне кровью завоевывают право на свободную, радостную жизнь. Враги забрались в крысиные норы и оттуда готовятся к насильственному свержению советской власти. В одной из таких нор копошится — ведет вражескую работу Неупокоев.

1920 год. Неупокоев трижды арестовывается органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность. Затем он надевает личину советского человека, прячет, не показывает свою ненависть, но продолжает вредить на каждом шагу. Он один из организаторов сибирского контрреволюционного вредительского диверсионного центра.

Цель вашей организации?—спрашивает прокурор.

Короткое молчание, и следует ответ непримиримого врага: «Насильственное свержение советской власти и восстановление власти помещиков и капиталистов». — Вот чего хотел этот гнусный человечишка с крысиным лицом и вся его банда вредителей и шпионов. Они хотели уничтожить великие завоевания Октября, хотели в крови потопить счастливую, радостную жизнь трудящихся и возвратить царство кабалы и гнета.

«Само собой разумеется,—спокойно, как будто речь идет о чем-то незначительном, говорит Неупокоев,— мы расчитывали на интервенцию и подготовлялись к ней». И он рассказывает об этой подготовке к массовому убийству, к уничтожению трудящихся. Неупокоев и его банда подготовляли террористические акты против руководителей партии и правительства, диверсией и вредительством пытались подорвать народное хозяйство и вызвать озлобление трудящихся.

Каждый из «коллег» Неупокоева по вредительской контрреволюционной работе был хорошо подготовлен к этому. Все эти люди с высшим образованием, хорошо знающие, как лучше нанести удар социалистическому животноводству. И все эти люди — бандиты по призванию.

Ничего человеческого не осталось у них. Ненависть к людям, строющим счастливую, радостную жизнь и животная боязнь расплаты — вот единственные чувства, с которыми они жили и пакостили.

«Я сразу увидел, — говорит Неупокоев про Шипаева, Кудрявцева и других,—что мы одного поля ягоды. И мы без труда договорились... Я прощупал Пискунова и увидел, что мы одного полета птицы, что закваска контрреволюционная у нас одна». И это верно.

Вот сидит, прячась от публики, Бенуа, Холеное лицо дворянина, козлиная бородка. На вопросы судьи: «Признаете ли себя виновным? — он злобно ежится и стараясь, чтобы его не слышали, говорит, — да!

Вся его бандитская жизнь раскрыта и никакая маскировка не помогает. На лице—не раскаяние за преступление перед народом, а животный испуг. Бенуа не впервые сидит на скамье подсудимых. Он уже был осужден в 1931 году за участие в контрреволюционной организации, так называемой, «Трудовой крестьянской партии». И тогда он каялся и признавался, чтобы уменьшить наказание и снова вредит, снова злобно борется с советской властью, с народом за возврат своего имения, за власть помещиков.

Вот Розепин. Этому человеку контрреволюционная организация поручила возглавить вредительство в области свиноводства. И он хладнокровно проводил эту «работу», уничтожая вредительским планированием и срывом зоотехнического обслуживания тысячи голов скота, разрушая колхозное хозяйство. Так же хладнокровно он готов был уничтожать людей. И он шел к этому, подготовляя вместе с Кудрявцевым, Неупокоевым, Лисовским убийство вождей партии и советского правительства, продавая родину фашистским заправилам «неизвестного» государства. Напрасно он пытался подчеркнуть в вопросах к Неупокоеву, что он вступил на путь контрреволюционной вредительской деятельности только в декабре 1935 года. Маска сорвана. На скамье подсудимых сидит враг старый, матерый. Розепин, как и Бенуа, еще в 1931 году был осужден за участие в той-же «Трудовой крестьянской партии», и никогда не прекращал своей вредительской деятельности.

Лицо скопца, душа бандита, биография преступника—таков один из главных участников шайки Кудрявцев. Огромный вред, нанесенный социалистическому животноводству в области планирования в значительной степени дело рук Кудрявцева, врага непримиримого и гнусного. Он вредил, шпионил, подготовлял террористические акты, прикрываясь личиной советского специалиста, скрывая свое истинное лицо белобандита.

Отец благообразного притихшего Шипаева был приказчиком. Приказчиком остался и Шипаев. Он был на побегушках у Неупокоева, завязывая связи с контрреволюционерами разных мастей. Он был верным лакеем, верным псом у разведывательного органа одного фашистского государства. Это он, выполняя волю своих фашистских хозяев, завозил в область племенной скот, совершенно непригодный и срывал борьбу колхозного крестьянства за воспроизводство животноводства, за его высокую продуктивность.

Лакейской службе пришел конец. Никакие увертки не помогут Шипаеву скрыть свои гнусные дела. Придется рассказать суду и о своей службе в белой армии и участии в контрреволюционной кондратьевской организации и вредительскую, шпионскую, диверсионную деятельность в последний период. Никто не поверит притворному раскаянию.

Уже в начале процесса со всех сторон области в суд идут письма возмущенных рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции.—Советский народ клеймит презрением банду вредителей и диверсантов и требует—расстрелять гадов!

Неупокоев сумел установить тесную связь с националистами. Две организации работали вместе, служили одному хозяину — фашизму, цинично информировали друг друга о вреде, наносимом советскому государству, колхозам, всем трудящимся.

Еще более тесную связь держали подсудимые с право-троцкистской бандой предателей. Роль связчика выполнял ярый враг народа, вредитель и диверсант Пискунов.

Пискунов сидит согнувшись и на вопросы суда отвечает короткими — да. Он дрожит перед пролетарским судом, но он не дрожал, когда передавал Неупокоеву и иже с ним директивы право-троцкистского центра. Пискунов ползком пробрался в партию и, пользуясь партийным билетом, пролез на руководящую работу в земельном управлении. Не было такой отрасли животноводства, к которой не приложил бы свои грязные лапы этот подлый враг, стараясь работать тихой сапой, с помощью подручных, всех этих ольковых, лисовских, которые сидят с ним рядом на скамье подсудимых. Хитрый, умело маскирующийся и в тоже время трусливый враг. Но и Пискунов разоблачен. И он вслед за другими вынужден сказать суду: «Да, виновным себя признаю».

Суд обращается к последнему обвиняемому Тренбачеву: «Признаете-ли себя виновным в пред'явленных обвинениях?».

Тренбачев, пытаясь увильнуть от ответственности, бормочет, что он виноват только в том, что проглядел врагов, что был недостаточно бдительным. Это говорит уже уличенный показаниями других обвиняемых член право-троцкистской организации.

Процесс начался. Шайка вредителей и диверсантов держит последний ответ за свои преступные дела перед народом. Не может быть пощады презренным выродкам рода человеческого, не может быть пощады злобным врагам народа.

Е. АЛАНШИН.

Отсканировано и распознано в Иркутской ОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского. 2014